

Проводы запасныхъ съ войны.

19-го февраля текущаго 1906 года въ 7 часовъ утра, 33-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ провожалъ своихъ запасныхъ, — свыше 1250 стрѣлковъ. Выѣтъ съ уходящими къ означенному часу пришли изъ окрестныхъ китайскихъ деревень въ д. Таву, къ сборному пункту — полковому храму — однополчане: офицеры и нижніе чины, проститься и проводить товарищей. Передъ уходомъ домой всѣ запасные на первой недѣлѣ великаго поста въ этомъ храмѣ исповѣдались и приобщились св. таинъ. Въ томительное время ожиданія очереди эвакуаціи они съ особою любовію и охотою являлись въ свой храмъ, приходя за часъ и 1¹/₂ до начала богослуженія, не тяготясь и значительнымъ разстояніемъ (утромъ версты 5—6 въ одну сторону, столько же обратно, вечеромъ опять такая-же прогулка).

Теперь пришли сюда помолиться передъ отаркою въ путь. Переживая торжественныя минуты прощанья, огромная толпа вела себя тихо; не было слышно обычной при массовыхъ проходахъ суеты; видно было, что это была особенная толпа — боевая, дисциплинированная, привыкшая къ порядку. Дислокалось каждое слово прощальной рѣчи, въ которой командиръ полка, полковникъ Бунинъ, благодарилъ уходящихъ за службу и дѣлалъ соответствующее наставленіе.

Предъ самымъ молебствіемъ, выслушанномъ колѣнопреклоненно, полковой священникъ обратился съ слѣдующею рѣчью: «Собрались вы, дорогіе воины, въ послѣдній разъ подъ стѣною нашего св. храма, въ общей полковой семьѣ, чтобы вознести Господу благодарственную молитву по окончаніи службы и просить Божіе благословеніе на далекій путь изъ Маньчжуріи на родину.

Скажу вамъ и я, вашъ бывшій духовный отецъ, на прощаніе нѣсколько словъ. Служба ваша кончилась и вы сейчасъ направитесь въ родныя мѣста, гдѣ не по дьямъ, а по часамъ ждутъ васъ старики родители, семьи ваши и всѣ односельчане, живо интересуясь, какими-то вы вернетесь къ нимъ съ войны и чужой стороны и что то вы имъ скажете о войнѣ, о бояхъ въ какихъ вы участвовали. Вамъ надо серьезно отнестись къ этому; каждый долженъ повѣдать одну сущую правду. Стыдиться и скрывать нашему воину нечего, ибо самъ командующій нашей арміей призналъ, что «вы первые задерживали напоръ противника, не оставили позицій, пока не получили приказа отступать; были неизмѣнно готовы къ новымъ боямъ»; «храбрый и многочисленный врагъ тяжелою цѣною покупалъ достигнутые имъ успѣхи» и онъ воздастъ «должное храбрости, упорству и выносливости нашихъ воиновъ»; «продолжайся еще война и японцамъ пришлось бы переимѣниться съ нами ролями и начать отступать». (Прик. по 1-й арміи, № 78).

Вы должны сказать и ту правду, что наше начальство берегло своего солдата, заботясь о его здоровьѣ, пищѣ и одеждѣ, какъ нельзя больше.

Возвратясь на родину, принимайтесь съ Богомъ за прежнюю работу, не уклоняйтесь отъ опредѣленнаго Богомъ труда — воздѣлыванія кориницы земли.

Изъ газетъ и писемъ съ родины вамъ извѣстно, что въ деревняхъ крестьяне раззорали усадьбы, захватывали чужіе дѣла, имущество, введенные въ заблужденіе разными агитаторами. «Не вѣрьте вздорнымъ слухамъ о бесплатной прирѣзкѣ чужой собственности; надо помнить, что всякая собственность должна быть не нарушима» — вотъ слова покойнаго Императора Александра III и нынѣ царствующаго Государя Николая II, вамъ извѣстная, ибо они имѣются въ ротныхъ помѣщеніяхъ на картинкахъ. Ихъ вы должны напоминать и другимъ, что-бы предостеречь заблуждающихся.

Какъ здѣсь вы проявляли трезвость, порядокъ во всемъ, повиновеніе начальству, такъ будьте и на родинѣ примѣромъ порядка, послушанія высшимъ властямъ и старикамъ родителямъ; ни въ чемъ не роняйте военнаго званія и добраго имени нашего молодого полка. Не забывайте вѣры отеческой, храмовъ Божіихъ, которые и почитайте такъ же, какъ почитали вы наши походные храмы, созидавшіеся вашими руками; горячо поминайте въ нихъ вашихъ товарищей, которые не дождались до этого дня, найдя мѣсто упокоенія на поляхъ и горахъ Маньчжуріи.

Быть можетъ дорогой васъ встрѣтятъ личности подозрительныя, съ прокламаціями въ рукахъ и льстивымъ словомъ на языкѣ. Не слушайте ихъ: это волки въ овечьей шкурѣ; цѣль ихъ принести воину не пользу, а вредъ, вызвать на непорядокъ, сбивъ съ толку, смутивъ честную довѣрчивую душу русскаго солдата. Во всѣхъ такихъ случаяхъ обращайтесь за разъясненіями къ сопровождающимъ васъ офицерамъ: связанные одною и тою-же службой и воинскою присягою, въ походахъ они вмѣстѣ съ вами дѣлили и горе и радость, какія были,—подѣлятся и теперь своимъ опытомъ и знаніями и скажутъ вамъ, гдѣ правда, и гдѣ ложь и коварство.

Помните, что вѣсти о томъ, какъ вы будете вести себя въ пути, быстро дойдутъ до полка и дивизіи и ваши боевые начальники и товарищи твердо вѣрятъ, что вы не наложите на нихъ пятна, что услышать о васъ лишь одно хорошее и ничего дурного».

Приложившись къ кресту и получивъ окропленіе св. водою, уходяшіе подъ полковой маршъ направились къ ближайшей станціи желѣзной дороги, сопровождаемые общими благожеланіями: «счастливаго пути, прощайте, пишите, не забывайте насъ, везите отъ насъ съ чужбины привѣтъ нашъ и поклонъ нашей родинѣ — матушкѣ Россіи!»

Около штаба дивизіи эшелонъ осматривалъ начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Кондратовичъ. Отечественнаго тепло простился съ своими стрѣлками боевой генералъ, своею напутственною доброжелательною рѣчью вызвавъ не одну слезу.

Такъ же тихо, въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ выступили изъ полка, двинулись запасные дальше, оставивъ родную дивизію.

Священникъ А. Богословскій.

